Глава 4. Фаворитка.

«Папа», Позвала Сяо Нан.

Сяо Дунлян на мгновение отвлекся. Когда он оглянулся назад, он увидел свою младшую дочь. Из-за простуды и лихорадки она выглядела подавленной и безжизненной. Кровь на ее воротнике заставила его вздрогнуть: «Откуда у тебя кровь на воротнике?»

Прежде чем она смогла ответить, Сяо Дунлян сказал: «Сначала пойдем домой и умыться. Поговорим позже».

Сказав это, они поехали домой.

«Дунлян, вы вернулись. О Нэн, что случилось?» В небольшом дворе дома Сяо женщина в возрасте от 40 до 50 лет держала в руке корзину с яйцами. Ее глаза расширились, когда она увидела Сяо Нан. «Тебя избили? Почему ты вся в крови?»

«Тетя Ли.» Руки и ноги Сяо Нан дрожали, когда она спрыгнула с велосипеда. К счастью, отец держал ее, и она не упала.

Дин Сяи, которая покупала яйца, увидела эту сцену, и выражение ее лица стало черным. «Тетя Ли, это деньги на яйца, пожалуйста, возьмите их».

Тетя Ли взяла деньги, посчитала их и сказала: «Хорошо, Нэн хорошенькая, но, к сожалению, немного худая. Ты должна давать ей больше еды».

Сяо Дунлян коснулся лба Сяо Нан и обнаружил, что температура была ниже, чем утром (перед тем, как он ушел на работу), но лоб все еще был немного горячим. Он был недоволен, когда посмотрел на Дин Сяи. «Нэн все еще больна, почему ты позволила ей выйти из дома?!»

Тетя Ли не уходила. Столкнувшись с обвинением, Дин Сяи смутилась. «Что ты имеешь в виду? Это несчастная девушка была озорной и настаивала на том, чтобы пойти на улицу. Как я могла контролировать эту «принцессу»?!»

Когда Сяо Нан услышал это, она закричала: «Папа, у меня была высокая температура, но маме и сестре было все равно, они сидели снаружи и ели арбуз. Я встала сама и хотела принять лекарство от лихорадки но мама сказала, что ничего не осталось. Я хотела проверить это, но мама не позволила мне. Она дернула меня за волосы и дала мне пощечину. Кровь на моей одежде это ее рук дело».

Тети Ли была потрясена, она недоверчиво посмотрела на Дин Сяи. Она не была уверена, остаться ей или уйти.

Выражение лица Сяо Дунляна изменилось. «Ты давала Нэн какие-нибудь лекарства?»

«Конечно!» Дин Сяи подняла голос.

Сяо Нан, не глядя на Дин Сяи, уверенно покачала головой. «Нет, я лежала в постели, обо мне никто не заботится. Я не принимала никаких лекарств и не пила воду».

Сяо Дунлян беспокоился, что его младшая дочь даже не принимала лекарства. Он хотел отвезти ее в больницу. «Нэн, у тебя есть силы сидеть на велосипеде? Я отвезу тебя в больницу».

Утром, когда Сяо Дунлян увидел, что его прилежная младшая дочь не встала, он пошел в ее комнату и обнаружил, что у нее жар.

Но его жена сказала, что она позаботится о ней, поэтому Сяо Дунлян не слишком волновался. Он не ожидал услышать такое от своей дочери, когда вернулся.

Дин Сяи протянула руку и схватила переднюю часть велосипеда. «В какую больницу ты собираешься? Не трать деньги!»

Сяо Дунлян усмехнулся. «Я не зарабатываю много, но у меня все еще есть деньги, чтобы отвезти мою дочь к врачу».

Дин Сяи была ошеломлена: «Старый Сяо, я не это имела в виду».

Она не возмущалась, что он не заработал много денег, она просто не хотела тратить их на несчастную девушку. Кроме того, Сяо Сыцзинь понадобятся деньги на учебу.

«Я имею в виду, я действительно дала ей лекарство. Она была в таком бреду, что не может этого вспомнить. Может быть, лекарство просто еще не подействовало. Через некоторое время она будет в порядке. Вам не нужно ехать в больницу, не тратить деньги без необходимости».

«Дунлян, я пожалуй пойду», наконец сказала тетя Ли. Она быстро попрощалась. Но перед тем, как уйти, она сказала: «Дунлян, обе ваши дочери должны расти на равных. Нэн уже взрослая. Вы бы не стали бить взрослого человека по лицу. Кроме того, Нэн больна, как Дин Сяи могла так с ней поступить?»

При взгляде на воротник Сяо Нан, тетя Ли с неодобрением посмотрела на Дин Сяи.

«Тетя Ли, вы можете быть уверены. Это не повториться». Сяо Дунлян посмотрел на Дин Сяи, а затем вежливо отослал тетю Ли.

Сяо Дунлян повел свою дочь в комнату и сел, дал ей чашку с горячей водой, чтобы она могла умыться и переодеть грязную одежду.

Когда Сяо Сыцзинь, которая пряталась в доме, услышала и увидела Сяо Дунляна, она одарила его энергичной улыбкой. Затем она помогла Сяо Дунляну позаботиться о Сяо Нан.

Видя, что старшая дочь была такой разумной, гнев Сяо Дунляна сильно уменьшился.

Когда Сяо Нан переодевалась, Сяо Дунлян посмотрел на Дин Сяи и сказал: «Лихорадка Нэн не утихла полностью. Где лекарство? Дайте ей еще».

Сяо Нан только что закончила переодеваться. Не говоря ни слова, она уставилась прямо на Дин Сяи и хотела узнать, что она скажет.

Дин Сяи была так зла, что посмотрела на Сяо Нан и почувствовала, что она как будто родила белоглазого волка. Когда она увидела, как ссорятся ее родители, она не только не помогла, но и пожелала, чтобы Сяо Дунлян поругал ее. «Закончилось. Больше не осталось».

Дин Сяи не забыла, что она сказала Сяо Нан в полдень. Слова должны соответствовать.

Сяо Дунлян поднял брови и недоверчивым тоном сказал: «Я четко помню, что оставалось еще.»

Причина, по которой Сяо Нан стало лучше, была вызвана добротой Чжай Шэна.

Сяо Нан сжала свой прекрасный маленький рот, моргнула яркими глазами и вдруг подумала о том, куда мать могла спрятать лекарство. Она направилась к кухне.

«Нэн, что с тобой?» Сяо Сыцзинь почувствовала, что Нэн ведет себя странно, и хотела остановить ее.

«Нэн, ты сейчас больна, тебе нужно отдохнуть в постели и принять лекарство. Нет, лекарства не осталось. Давай подождем, пока папа купит его. После того, как ты его примешь, у тебя все будет хорошо».

Сяо Нан уставилась на Сяо Сыцзинь своими глубокими и темными глазами. Ее взгляд заставил ее чувствовать себя виноватой до такой степени, что волосы Сяо Сыцзиня встали дыбом.

Видя это, их родители нахмурились.

Не дожидаясь, пока Дин Сяи откроет рот, Сяо Нан оттолкнула руку Сяо Сыцзинь и побежала на кухню. Затем она свалила весь мусор из помойного ведра на пол.

Сяо Сыцзинь закричала. Нэн не могла знать.

Выражение лица Дин Сяи изменилось. Она хотела сдержать Сяо Нан.

http://tl.rulate.ru/book/25671/634530